

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНО СТИМУЛИРОВАТЬ ИНВЕСТОРА

В конце апреля компания Deloitte провела в Алматы круглый стол «Налогообложение компаний в горнодобывающей сфере». В его работе принял участие партнер лондонского офиса этой фирмы – Джеймс Фергюсон, который любезно согласился дать интервью нашему журналу.

В своей речи на круглом столе Вы упомянули о мерах, которые ОЭСР предлагает для преодоления проблемы размывания налоговой базы и вывода прибыли. В чем суть этого предложения?

Как Вы знаете, финансовый кризис 2008 года больно ударил по мировой экономике. В этой связи возросла актуальность пересмотра налогового законодательства в качестве ответа на вызов, который ОЭСР обозначила в своем докладе: «Размывание налоговой базы и вывод прибыли». Вышедший в феврале прошлого года, он представляет собой исследование, описывающее 15 мер, направленных на реформирование ряда положений в налоговом законодательстве стран — членов ОЭСР и других заинтересованных государств. В частности, речь идет о пересмотре режимов льготного налогообложения. И хотя в этой сфере уже имеется практический опыт и ряд

новых идей, назрела необходимость их оформления в юридической форме.

В сентябре 2013 года впервые в истории налоговые ведомства всего мира собрались в рамках санкт-петербургского саммита G20 для того, чтобы попытаться разработать совместный план действий. И хотя в ходе этой встречи уникальный по своей сути проект ОЭСР так и не нашел, к сожалению, своего исчерпывающего ответа, было принято решение продолжить его рассмотрение на предстоящем, ноябрьском саммите G20 в Австралии.

На данный момент пока неизвестно, примут ли страны какие-либо из 15 мер, предложенных ОЭСР. Дело в том, что перед правительствами стоит сложная дилемма. С одной стороны, им нужно поощрять приток иностранных инвесторов, а с другой — они не хотят чрезмерно «ослаблять» налоговое законодатель-

ство, поскольку это создает условия для «неправильных» инвестиций и уклонения от налогов.

Чтобы найти решение, от всех участников потребуется умение работать в многостороннем формате. Возьмем, к примеру, меру под номером 2, которая направлена на нейтрализацию последствий использования различий в подходах разных стран к регулированию гибридных инструментов капитала (включая разработку изменений в модельную конвенцию ОЭСР об избежании двойного налогообложения, а также рекомендаций по пересмотру внутреннего законодательства). Для США, чья налоговая система безусловно признает гибридные инструменты капитала, будет очень сложно принять такой план действий, поскольку включение изменений означает для них пересмотр сотен страниц законодательства.

Какова вероятность того, что страны все же достигнут единого мнения?

Не думаю, что они придут к полному консенсусу. В то же время я предполагаю, что это не будет проект из разряда «все или ничего». Есть высокая вероятность того, что по ряду мер утвердительное решение будет принято большинством голосов. Скорее всего, каждый из этих 15 пунктов будет близок к реализации, хотя некоторые из них могут все же столкнуться с противоречивыми мнениями отдельных стран.

Возьмем, к примеру, вопросы трансфертного ценообразования, которые охватывают 8, 9 и 10 пункты доклада ОЭСР. В них говорится о необходимости совершенствования этой сферы путем разработки положений, позволяющих: облагать налогом на прибыль доходы от передачи или использования нематериальных активов в юрисдикции, где происходит их создание; предотвращать «перемещение» коммерческих рисков и капитала в юрисдикции, где расположены другие зависимые компании; противодействовать заключению сделок между зависи-

мыми лицами и др. Я думаю, что государствам будет несложно найти общее понимание в этом вопросе, поскольку он больше относится к аспектам администрирования налоговой системы.

Гораздо больше сложностей может вызвать имплементация меры 3, которая подразумевает принятие всеми странами единых правил регулирования контролируемых иностранных компаний (CFC), поскольку каждому государству придется заниматься этим индивидуально.

Последняя, 15-я мера предусматривает выработку инновационного подхода к решению вопросов двойного налогообложения, включая разработку наднационального инструментария, который позволил бы странам (желающим реализовать меры и рекомендации ОЭСР в отношении размывания налоговой базы) внести такие поправки в уже существующие договоры об избежании двойного налогообложения.

Для ускорения принятия этого положения, ОЭСР просит страны-участницы подписать его, минуя внутренние процедуры вступления в силу международных договоров. На мой взгляд, это вызовет большие сложности, поскольку чаще всего национальное законодательство не допускает этого, да и сами лидеры стран вряд ли подпишут такой документ, минуя установленный порядок. Однако если они все же пойдут на такой шаг, то это станет главным успехом и будет важным показателем качества совместной работы налоговых ведомств.

Как Вы считаете, насколько наша страна открыта для подобных изменений?

Когда мы говорим об открытости Казахстана для принятия этих нововведений, необходимо посмотреть на уже имеющийся опыт реформирования, который свидетельствует, что ваше национальное налоговое законодательство уже претерпело ряд изменений. Если сначала казахстанские законы имели много схожего с российскими, то в дальнейшем ваша страна продвинулась намного дальше и развивается в ногу с международными тенденциями.

К примеру, правила о контролируемых иностранных компаниях здесь были внедрены уже четыре года назад, тогда как Россия приступила к этому вопросу только сейчас. Правила трансфертного цено-

образования были приняты в Казахстане с 2007 года, а в России появились лишь к 2013 году. Я думаю, что это хороший пример того, как Казахстан демонстрирует свою открытость нововведениям. В этом отношении опыт трансфертного ценообразования в вашей стране был реализован лучше всего.

Я действительно считаю, что Казахстан успешно перенимает и применяет нововведения в сфере налогообложения.

Насколько горнодобывающая промышленность Казахстана привлекательна для инвесторов и как на это влияет наше законодательство?

На мой взгляд, главное значение имеет то, каким минимальным количеством природных богатств располагает страна. Нужно отметить, что в Казахстане, наряду с достаточно востребованными полезными ископаемыми, такими как золото, медь, металлические руды и фосфориты, есть очень широкий спектр других ресурсов. На вопрос, эффективно ли это все используется, я бы дал утвердительный ответ. Есть месторождения, которые эксплуатируются со времен Советского Союза, и все, в чем они по-настоящему нуждаются, — это модернизация. Сегодня объем капиталовложений казахстанского бизнеса в ГМК огромен и составляет миллиарды долларов. Поэтому я бы сказал, что страна добилась больших успехов в горнодобывающей сфере (как и в нефтегазовой), а значительные потоки зарубежных инвестиций — наглядное тому подтверждение.

Что касается законодательства и его влияния на привлекательность ГМК с точки зрения инвестиций, то я бы обратил внимание на высокие налоги, удерживаемые с нерезидентов. Я понимаю, что правительство делает это с целью удостовериться, что они честно выплачивают свою долю, но, с другой стороны, это замедляет процесс привлечения в Казахстан лучших новых технологий и ноу-хау со всего мира.

А не кажется ли Вам, что, облагая высокими налогами нерезидентов, Казахстан попутно пытается проводить политику протекционизма?

На мой взгляд, налоговая политика не может быть эффективной мерой протекционизма отечественно-

го производителя, поскольку инвесторы будут идти в те государства, где обеспечены наиболее благоприятные налоговые условия. В противном случае это ведет к движению капиталов мимо страны. Кроме того, есть примеры, когда крупные казахстанские компании инвестируют за рубежом и даже в Африке.

На мой взгляд, главной задачей, над которой правительству нужно задуматься, — это формирование ответственной горнодобывающей индустрии, которая обеспечивает налоговые выплаты, создает рабочие места и не оказывает негативного воздействия на окружающую среду.

Сегодня в нашем налоговом законодательстве существуют т. н. «серые зоны», что порой приводит к столкновению интересов предприятий ГМК и налоговых служб. Как избежать подобной ситуации?

Если говорить о проблеме «серых зон» в данном контексте, то здесь все сводится к тому, что и предприниматели, и налоговые службы трактуют закон по-своему. На мой взгляд, отправной точкой в решении данной проблемы должна стать более детальная проработка законодательства, чтобы возможность разночтения была минимальной. В этой связи, принятие «четких» законов является фундаментальным направлением того, чем должны заниматься Министерство финансов и Министерство индустрии и новых технологий. Более того, при подготовке законопроектов эти ведомства должны удостовериться, что все положения действительно правильно поняты.

Компании при взаимодействии с налоговыми службами должны быть уверены, что закон подготовлен надлежащим образом. И в этом отношении хорошо, что в Казахстане есть Комитет по геологии и недропользованию при Мининдустрии, который регулярно проводит в Астане встречи с представителями отрасли. Я считаю, что механизм есть и он работает.

Понятно, что налоговые ведомства любой страны нацелены на сборы максимального количества средств в пользу бюджета. Однако они должны позаботиться о том, чтобы те или иные виды налогов были честными и имели под собой законное основание. Так, например, в других частях света, в частности в Аф-

ЭКСПЕРТ

рике, возникали спорные ситуации, когда местные власти говорили, что они не согласны с нынешним положением и хотели бы облагать компании дополнительными налогами, что зачастую было несправедливо. В подобных ситуациях всегда необходим некий орган, к которому можно было бы апеллировать.

В Казахстане достаточно хорошая судебная система, к которой могут обращаться компании. Важно, чтобы эта система была честной и принимала решения, которые были бы последовательными. В некоторых государствах для разрешения споров, в частности связанных с налогообложением, дело доходит до международного арбитражного суда, а это дорого и занимает много времени. Осо-

бенно часто это происходит в развивающихся странах Африки и Южной Америки, где нет хорошо организованной юридической и судебной системы.

Насколько я знаю, в СНГ богатый опыт многочисленных внутренних судебных битв между налогоплательщиками и налоговыми службами. Это означает, что национальное судопроизводство справляется вполне успешно, иначе инвесторы уже бы ушли.

Опыт какой страны в сфере налогообложения Вы бы предложили Казахстану как наиболее приемлемый и почему?

Э то достаточно сложный вопрос. Нужно осознать, что то, как организована налоговая система в рамках СНГ, от-

личается от остального мира. Налоговое законодательство здесь очень детализировано, и требования, предъявляемые к бухгалтериям компаний, достаточно серьезные, в то время как налоговые отчисления в других странах проще и требуют меньше усилий для их выплаты.

Например, в некоторых частях света существуют так называемые Общие правила против избегания налогов (GAAR) и они работают в тех странах, где функционирует более универсальная налоговая система. В Казахстане она более детализированная и предписывающая, поэтому вряд ли удастся скопировать что-нибудь там и применить в чистом виде здесь.

Спросите топ-менеджера любой глобальной горнодобывающей компании, которая инвестирует по всему миру, что для них самое главное при выборе. Они ответят, что ищут три вещи: хорошее месторождение, стабильное правительство, которое инвестирует в инфраструктуру, и устойчивую налоговую систему.

Как видите, стабильность налогового законодательства крайне важный фактор. Если вы хотите построить шахту, которая должна работать 20 и более лет, в стране, которая регулярно меняет правила игры, примете ли вы решение туда инвестировать?

Сегодня в Казахстане представлен ряд ТНК. Все они ищут стабильности и хотят быть уверенными, что никаких значительных изменений, способных негативно повлиять на окупаемость и доходность их проектов, не предвидится. Конечно, все понимают, что когда цены на сырье растут, то правительства пересматривает долю выплат с их продаж. Однако это всегда нужно делать на справедливых основаниях. Скажем, если цена на золото поднялась на 10%, то сумма налоговых отчислений тоже должна вырасти на 10%.

На мой взгляд, важнейшая задача для государства – это поощрение инвестиций. Инвесторы пугливы и всегда готовы уйти туда, где лучшие возможности и долгосрочная стабильность, которая гарантирует им, что правила не изменятся.

ВДОХНЁМ ЖИЗНЬ

Республиканский проект
благотворительного фонда «АЯЛА»
по оснащению отделений реанимации детских больниц
Казахстана жизненно необходимым медицинским
оборудованием

Ваше участие важно для нас!

Реквизиты:

Частный Благотворительный Фонд «Аяла»
РНН: 600 900 587 666
БИН: 070 340 015 942
ИИК: KZ26010131000127937 KZT
ИИК: KZ356010131000127938 USD
АО «Народный Банк Казахстана»
БИК: HSBKZKX, кбе: 18

www.ayala.kz

тел.: +7 (727) 327 60 43, 356 17 38
+7 702 808 33 23